

«РОВНО ДВАДЦАТЬ С ГАКОМ»

ДВАДЦАТЬ лет тому назад... с гаком!

Но «гак» — это и годы войны, передовая, привалы между боями, зрители, только что из танков или траншей, подмости на платформах грузовиков из-под снарядов.

Откинем «гак» с гаком и припомним большой праздничный концерт. Радио транслировало его по всей стране. Впервые, когда не только для воинов, но и для всех прозвучали звонкий и лихой солдатский тенорок: «Здравствуйте, товарищи!...» и простодушное: «Здоровеньки булы».

На эстрадной афише появились два новых имени — Ю. Тимошенко и Е. Березина.

Солдаты возвращались домой, и жизнь воскресала заново. Двадцать лет назад... без малого.

«Взгляните, как с тех пор изменилась и похорошела наша страна!» — бросает в зал тот же звонкий голос.

— Взгляните, как изменились и вы сами, наши дорогие, неизменные друзья Тарапунька и Штепсель!

Ныне на творческом вечере в Московском театре эстрады приоткрыли они там пройденную (и, должно быть, самую тернистую) главу своей истории в жизнерадостном искусстве смеха.

— Вот старая фотография — наспех подгримированные мальчишеские лица: выступают юмористы фронтовой самодеятельности

повар Галкин и банщик Мочалкин. Вот на послевоенной эстраде душевные весельчаки, украинские ведущие — монтер Штепсель и милиционер Тарапунька.

А потом оказались ненужными и монтерский комбинезон, и форма милицейской старшины. Пришла артистическая зрелость.

И вот спектакль в Московском театре эстрады.

Позывные те же — «Тарапунька» и «Штепсель», но в интонациях артистов то и дело проскальзывает шутилая ирония, этакая автопародийность в адрес по-прежнему забавных, но уже ставших более мудрыми, более «зрелыми», «выросших» персонажей. Из плоскостных оболочек «Тарапуньки» и «Штепселя» пробиваются психологически оправданные, живые комедийные характеры, которые, может быть, еще не вполне завершены, но для которых вовсе не обязательна защитная маска.

Артисты выходят на сцену в одинаковых строгих вечерних костюмах, они «денди», но вы замечаете, как еще острее подчеркнута самобытность и доведенная до гротеска контрастность их героев.

Каков же этот психологически усложненный образ Е. Березина? Каким видится образ, кропотливо создаваемый Ю. Тимошенко?

Стремительный жест, чеканная скороговорка, бойкий насмешник с неизменно плутовским выражением глаз, который свободно переходит от лукавой иронии к са-

тирическому памфлету или к гражданскому пафосу. Такому остро слову ничего не стоит озадачить и загнать в тупик своего чуть замешкавшегося противника... Вам знаком этот портрет? Я бы не рискнул на столь неожиданное сравнение, если бы оно не пришло само собой во время концерта и если бы вот сейчас, сидя за статьей, мог с легкостью от него отделаться. Да это же Фигаро!.. Он может быть окрашен чертами любой нации земного шара. И разве не здорово, если на эстраде наш украинский, советский Фигаро изобличает пороки и помогает торжеству справедливости?!

Что, если в паре с героем Е. Березина мы увидим праправнука гоголевского кума? Того самого глубокомысленного кума, который похвально самому сатане «поднести дулю под самый нос»? Разве не достигнут тут тот контраст характеров, который в каждой сценке предопределяет остроту комедийных положений? Но это одна сторона дела. Поскольку речь идет о дуэте, самое важное — его органическое единство. И оно успешно достигнуто.

Каждый раз, как только добродушная шутка перерастает в сатиру, бичующую неприглядный жизненный факт, когда смех смехом, но в какой-то момент мы вдруг начинаем ощущать, что нам уже не до смеха, степенный кум отодвигается в сторону и лицом к лицу мы оказываемся с артистом

Ю. Тимошенко, заражаясь его горечью, его злостью против бюрократизма, мещанства, бескультуры и глупости — против всего, что в повседневности отравляет наше существование. Мгновенная исповедь — главный калибр, бьющий прямой наводкой. Здесь кульминация и завершение темы. Вновь появляется кум со своей «дулей». Зрительный зал смеется, нам по-настоящему весело, но мы взволнованы и негодуем.

Можно объявить следующий номер.

Конферанс — об этом особую... Конферанс Ю. Тимошенко и Е. Березина ограничен тем дружеским и сердечным контактом, который устанавливается при исполнении интермедий и комедийных сценок.

Для разговорного жанра необходима добротная литературная основа. Фельетоны и скетчи Е. Березина и Ю. Тимошенко пишутся их постоянными и многолетними авторами писателями-юмористами В. Бахновым и Я. Костюковским. И вот сейчас, на концерте, создается впечатление, что авторы текстов для «Тарапуньки» и «Штепселя» не заметили, как отстали они от своих подопечных. Отстали и в выборе, и в художественном воплощении тем. Чтобы ответить на сегодняшние мысли и чувства зрительного зала, артисты трансформируют интонационно, жестом, мими-

кой смысл текстов, которым уже давно миновал «срок годности». Зритель снисходителен. Он давно в курсе положения дел в области эстрадного репертуара и сам подключается в игру, с полуслова принимая изобретение старика Эзопа.

Зато как-то особенно не хочется принимать из уст Е. Березина и Ю. Тимошенко вещи, насильственно «заверченные», где за болтливостью прячется убогость мысли. «Атеистический» фельетон «А зачем полу гармонь?» прошел «со скрипом», хоть и тут исполнители выдали все, что было в их силах.

В концерте участвовали исполнитель украинских песен А. Омельченко и эстрадная певица Ю. Пашковская, танцевальная пара Л. Окrent и Е. Таиров, пианист М. Басов. Их выступления встретили дружные аплодисменты москвичей. Но хотелось, чтобы концерт более полно представлял национальную украинскую эстраду.

Итак, «Ровно двадцать с гаком...».

Да ведь это примечательная и очень, так сказать, с подтекстом составленная афиша.

Все же мы надеемся дожидаться круглой даты и увидеть премьеру, на которой, кроме «Здравствуйте, товарищи» и «Здоровеньки булы», все слова будут нового, еще более глубокого, мудрого, смелого и веселого репертуара.

Лев СЕРГЕЕВ.